

Жан-Клод Юнкер: сфинкс, ждущий разгадки

Завершилась эпоха политика-долгожителя?

Что мы знаем о месье Юнкере, который более 18 лет занимал кресло премьер-министра Люксембурга, почти восемь лет дирижировал Еврогруппой (советом министров финансов еврозоны), привез себе собаку с греческого острова Самос и ничтоже сумняшеся назвал Платоном? Правильный ответ, имхо, мы знаем о Жане-Клоде Юнкере и всё, и ничего.

На первый взгляд, начальные этапы биографии вполне тривиальные. Родился 9 декабря 1954 в Реданж-сюр-Аттерт. Диплом магистра в области права получил в Страсбургском университете. Принят в ассоциацию юристов, но никогда не практиковал. Вероятно, его сызмальства тянуло в большую политику. Его отец был металлургом и профсоюзным активистом. Часто брал с собой сына на митинги и собрания, что, видимо, и сформировало вкус молодого Жана-Клода к публичной деятельности.

Биографы обычно обращают внимание на такую деталь: его отец был насильно рекрутирован в вермахт, и это могло подвигнуть его исповедовать всю оставшуюся жизнь левые убеждения. По этой же логике, левые взгляды не могли не передаться сыну: в 20 лет Жан-Клод стал членом Христианской социалистической рабочей партии.

Еще через десять лет его карьера политика стала стремительной и почти всегда шла по восходящей. Депутатом он стал в 1984 году, и тогдашний премьер Люксембурга Жак Сантер назначил его министром труда. Пять лет спустя случилась страшная дорожная авария, в которой Жан-Клод Юнкер сильно пострадал — две недели он провел в коме. Но стоило ему оправиться, как он вернулся к своим депутатским обязанностям, получив, помимо поста министра по делам занятости еще и портфель министра финансов.

Такое бурное восхождение по иерархической лестнице связывали с протекцией Жака Сантера, который явно готовил Ж.-К.Юнкера в свои преемники. Тот, кому поручают ведать финансами, как и в Британии, считается первым кандидатом на должность первого министра. Это случилось 20 января 1995 года. Когда он заступил на пост люксембургского премьера, на капитанском мостике Евросоюза еще возвышались такие весомые (и в прямом смысле тоже) фигуры, как французский президент Франсуа Миттеран и германский канцлер Гельмут Коль. При этом Ж.-К.Юнкер мог с ними сравняться по объему своих прав и полномочий: в довесок к премьерству он числился государственным министром, министром финансов и министром по делам труда и занятости.

Будучи назначенным управляющим от Люксембурга во Всемирный банк за шесть месяцев до назначения премьером, Ж.-К.Юнкер затем сложил полномочия, но... мгновенно принял на себе аналогичные функции в Международном валютном фонде. Хотя в его адрес часто звучат попреки, что он-де слишком мало времени уделяет собственно Великому герцогству, выступая скорее в роли панъевропейского политика и проводя в разъездах львиную долю времени, одна его заслуга перед согражданами безупречна: он всегда и везде отстаивал первооснову

финансового и материального благополучия Люксембурга — неприкосновенность банковской тайны.

В 1997 году, когда Люксембург, согласно ротационному принципу, стал председателем Евросоюза на полгода, Ж.-К.Юнкер смог в полной мере проявить свои убеждения неистового европейца. Это он дал толчок формированию единой политики ЕС в отношении безработицы, что получило название «Люксембургский процесс». Это он создал неформальную группу «Евро 11» из министров финансов, чтобы проработать и согласовать параметры экономического и монетарного союза.

Кульминацией интегристского напора Ж.-К.Юнкера стало создание единой валюты ЕС, что должно было придать второе дыхание «Старому континенту, чтобы на фоне ухудшающейся демографической ситуации он мог конкурировать с развивающимися рынками». Ему воздают должное не только как «архитектору евро», но и как вдохновителю Маастрихтского соглашения и Пакта стабильности и роста.

Помимо уникального по всем меркам опыта управленца, у топ-менеджера Ж.-К.Юнкера есть целый ряд сильных черт характера и профессиональных навыков. Он умеет находить и многоходовые компромиссы, и верный тон для общения с любыми собеседниками, даже настроенными агрессивно. Он хорошо ориентируется почти в любой ситуации. Для полноты картины стоит привести показательные высказывания.

Долговой кризис в Греции: *«Сказать грекам, что они в любом случае получат помощь, это будет неверным им сигналом. Сказать своим согражданам, что греки не получат ни единого су, это будет контрпродуктивно. Надо уметь промолчать».*

Искусство управления Еврогруппой (советом министров финансов ЕС): *«Главной моей задачей было не допустить дезорганизации... это работа муравьиная, лавров снискать не удастся».*

Личная жизнь: *«В свое свободное время стараюсь держать дистанцию от большой политики».* Ж.-К.Юнкер предпочитает общаться с женой, которая, кстати, выбирает ему галстуки, хотя у них разный вкус к их фактуре, и выгуливать свою собаку. Про своего четвероногого Платона рассказывает: *«Это настоящий грек, но я люблю греков».*

Юмор: *«Когда мне нужно говорить по-французски, я думаю на немецком, а когда нужно изъясняться по-немецки, я мыслю по-французски. В итоге меня нельзя понять ни на одном языке».*

...[Тройственная коалиция](#) лишила шансов политика-тяжеловеса продолжить свою беспрецедентно долгую премьерскую вахту. Однако никто не поручится, что 59-летнего Жана-Клода Юнкера, случись форс мажор, снова «не призовут на царство». И после ухода с авансены он останется влиятельной фигурой. Разве что ему может потребоваться чаще, чем прежде, прибегать к такому излюбленному своему оружию, как ирония и самоирония, чтобы отвращать «пращи и стрелы яростной судьбы».

Владимир МИХЕЕВ

№10(80), 2013

